

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КУЛЬТУРЕ ГЛОБАЛИЗМА¹

Особенности нового мироустройства влияют на развитие многих явлений, в том числе и патриотизма в России, на определение ее места в мировом сообществе. Характер перемен после распада двухполярной модели мира, исторические судьбы российской цивилизации и культуры в контексте глобальных изменений в настоящее время являются дискуссионными проблемами. Как эти процессы воздействуют на развитие России и на общественное сознание россиян, в том числе и на их чувство патриотизма?

Всемирная циркуляция идей демократизации, культурного разнообразия очевидна и проявляется в форме политических институтов и идеологий, социальных образований, культурных ценностей. Россия включилась в дискуссию о глобализации на несколько лет позже остального мира, потому что распад СССР создал тот идеологический вакуум, который и была призвана восполнить концепция глобализации в ее идеологической версии.

Глобализация как идеология нового космополитизма заостряет права человека против национального государства: «Глобализация предполагает существование правил и обязательств, предусматривающих подчинение им суверенных стран. По мере глобализации рынков и культуры неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, предполагает увядание суверенности отдельных стран, формирование нового типа „гражданина мира“, чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам»². Идеологи глобализма предлагают сфокусировать всю проблематику прав человека на этом новом «гражданине мира».

Мирогражданство — большая тема, обсуждаемая в течение двух тысячелетий, начиная со стоиков, и получившая новый импульс в последние

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения ГЗ ЮНЦ РАН № гр. проекта АААА-А19-11901119010-5.

² См.: Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. М., 1998.

годы. Но на этом основании противопоставление суверенности стран и прав человека вряд ли оправдано. Полнота жизни человека во многом проистекает из его одновременной принадлежности к национальному государству в качестве гражданина и к обществу в качестве частного лица. В силу этого для исследователей актуален ряд вопросов, касающихся глобализации культуры и ее влияния на национальную культуру и самобытность.

В таких метафорах, как «американизация», «макдональдизация», видна обеспокоенность распространением массовой культуры, защитой интересов потребителя и путями решения проблем, с которыми сталкиваются традиционные культурные модели. Современная культурная озабоченность по поводу глобальной гомогенизации была порождена полемикой о способности «американской империи» манипулировать общественным мнением.

Реакция на культурную гомогенизацию приняла различные формы, включая попытки урегулировать информационный мир, например наложить запрет на использование спутниковых тарелок в части Среднего Востока, включая Исламскую Республику Иран, или европейское законодательство о контроле за трансляцией ряда зарубежных телевизионных программ. Есть, однако, свидетельства того, что местная культурная продукция предпочитается импортной в тех случаях, если она доступна, и что внутреннее производство — лучшее средство против глобального потребления.

Формирующийся одинаковый образ жизни — это не равновесное смешение всех существующих форм, не сплав культур с заимствованием лучшего из каждой и включением его в общую целостность. С точки зрения содержания в глобализме выражается победа западной, особенно американской, культуры над всеми остальными. Экономика, государственное устройство, наука, первоначально возникшие в Европе, сейчас захватывают в свою орбиту другие народы. Так называемые общечеловеческие ценности фактически рождаются западной демократией. «Новый мировой порядок» — результат ее развития, несогласные с ним рассматриваются как консерваторы, стоящие на

обочине цивилизационного процесса. Становление монокультуры означает сужение базиса развития человечества.

Утверждениям о глобализме как стирании культурных различий и движении к посткультурной технической цивилизации противоречат широко распространенные представления о плюралистическом характере нашего времени и наступлении эры мультикультурализма, апофеозом которого считают возникновение «индивидуальной культуры». Думается, что это поверхностное противоречие. В идеологическом плане позитивной альтернативой глобализму является идея многополярного мира. Ее разделяет большинство государств планеты, и предотвратить нарастающую опасность «столкновения цивилизаций» в ближайшей перспективе способен именно этот подход. Немногие народы отказались от своих национальных культур настолько, чтобы их можно было считать глобалистами, не имеющими национальности. Глобальная культура сталкивается с ограничениями, обусловленными тем, что люди идентифицируют себя с местами своего проживания, и тем, что ее отвергают.

Проникновение глобальной культуры ограничено там, где предпринимаются согласованные усилия, направленные на торможение глобальных воздействий ради защиты местных или этнических культур. Такие попытки могут принимать мягкие формы вроде введения местных правил, определяющих содержание развлекательных программ.

Для гибридной глобальной культуры характерны три черты, определяющие ее подлинную новизну: она универсальная, техничная и вневременная. Она более универсальна, чем «космополитическая» культура даже самых великих империй. Ни китайская, ни римская, ни буддистская, ни исламская цивилизации никогда не могли претендовать на такую универсальность, за их пределами всегда были другие империи и культуры. Они всегда сохраняли свойства конкретных народов в определенные периоды их истории, и сколь бы ни обогащались, всегда оставались привязаны к месту и времени и распространялись обычно путем завоеваний.

Наступление американской массовой культуры, английского языка, поп-культуры, визуальных СМИ явно отражает глобальные культурные тенденции. Но что они дают в общей сложности? Могут ли массы мужчин и женщин жить ими, а также с ними? Составляют ли они вместе новую культуру, новый стиль жизни, способные вдохновить и утешить людей перед лицом горя и смерти? Какие воспоминания, какие мифы и символы, ценности и идентичности может предложить такая глобальная культура?

Остается фактом, что культуры исторически специфичны, и таковы же их образы. Образы, создаваемые глобальной культурой, либо тривиальны и неглубоки (как реклама массовых товаров), либо должны иметь корни в существующих исторических культурах, черпая из них смыслы и силу. Вневременная глобальная культура не отвечает живым потребностям человека и не создает воспоминаний. Если память имеет центральное значение для идентичности, то сегодня нельзя увидеть никакой становящейся глобальной идентичности, стремления к ней или коллективной амнезии, побуждающей к замене «глубоких» культур космополитической «плоской» культурой. Последняя остается мечтой отдельных интеллектуалов, не находя отклика в массе народов, разделенных по привычным критериям — классам, регионам, религиям, культурам.

В ходе глобализации космополитизм все глубже проникает в культуру и идеологию государств, сталкиваясь с патриотизмом в ряде случаев. Глобализация разрушает национальное государство, а объект космополитизма — все человечество, сопереживать которому гораздо сложнее, чем народу или этносу. В современных условиях космополитизм выступает в виде различных социокультурных ориентаций: от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальной культуре и традициям. Таким образом, космополитизм — идеология «мирового гражданства», ставящая интересы граждан выше интересов отдельной нации. Космополитизм — теория, которая призывает к отказу от патриотических чувств в отношении страны, но заменяет их аналогичными по отношению к

миру, планете Земля. «Единство человеческого рода» — вот главная его идея. Космополитизм противоречит патриотизму. Очевидно, что современное общество вступило в процесс формирования единой планетарной цивилизации, в которой отдельные страны действительно потеряют статус автономных самостоятельных единиц. Но мы находимся лишь в начале этого процесса, в той его фазе, когда понятия «национальная культура», «национальная политика» еще не стали фиктивными, а отдельные страны все еще являются обществами, не потерявшими принципиальной способности выживать в автономном режиме. Коренное отличие космополитизма от патриотизма в том, что целью космополитизма является освобождение человека от националистических догм и «державных» представлений, а целью патриотизма, наоборот, — экспорт «державности».

Выдвигая привлекательный на первый взгляд лозунг о совмещении любви к своему отечеству с любовью ко всему миру³, представители космополитизма предлагают реабилитировать киренаиков с их формулой «где хорошо, там и отечество». Обратившись в космополитическую веру, некоторые наши соотечественники поспешили как можно скорее отправиться в открытое еще в V веке до н. э. киренаиками место, где всегда лучше, чем на родине, где дым отечества не раздражает и не беспокоит⁴. Оценивая в целом «вклад» сторонников космополитизма в дело перестройки и последующего реформирования российского общества на идеологическом поприще, в сфере культуры вообще, можно констатировать, что одним из самых негативных последствий воздействия этого направления стала депатриотизация значительной части населения, особенно молодежи. По мнению сторонников космополитизма, на пути к глобальной вестернизации, представляющейся для них магистральным направлением развития человечества, «одни страны якобы уже преуспели, а другие, пока еще „нецивилизованные“, отстают в силу

³ См.: Спасов О. Преодоление национализма // Звезда. 1993. № 8. С. 191.

⁴ Вдовин А. И. Российская нация. С. 54–55.

„шовинизма“, „имперских амбиций“ и неприобщенности к „общечеловеческим ценностям“»⁵.

Проблему вхождения как отдельного человека, так и всей России в глобальный мир можно сформулировать следующим образом. Объективно она в него уже вошла, а субъективно в нем еще не определилась. Вошла как страна, обладающая высокой духовной культурой, неотъемлемой частью мировой культуры, богатыми природными ресурсами, интеллектуальным потенциалом и ядерной мощью, то есть в качестве одного из цивилизационных и геополитических центров мира. Присутствие России в мировом сообществе весьма заметно. Но субъективно она пока не готова принять вызовы современности и дать на них адекватные ответы. Что это значит и что из этого следует? Глобализацию, взятую в контексте ее созидательных возможностей, а не только рисков и угроз, которые она в себе несет, следует рассматривать как важный ресурс трансформации.

Выбор российского варианта глобализации может основываться на сочетании реалий мирового экономического развития и статуса России как самодостаточной державы. Геополитическое положение России определяется исходя из признания многополярности мира, ее срединного «месторазвития» между Востоком и Западом, Севером и Югом на Евразийском континенте и общей тенденции смещения центра противостояния на цивилизационный уровень.

Сфера культуры может формироваться, на основе признания интересов и ценностей как отдельной личности, так и российского суперэтноса. В идеологию возрождения России в условиях общемирового кризиса идеологий могут быть включены принципы гуманизма и патриотизма.

Выбор ценностных ориентиров россиян должен учитывать современную социокультурную ситуацию, которая в глобальном измерении предстает как столкновение цивилизаций, приводящее к противостоянию идеологий, которые выражают моральные, религиозные, этнические, политические ценности. В

⁵ Нарочницкая Н. Государства слагаются веками, а границы пишутся кровью // Шпион. 1994. № 1. С. 4.

контексте глобального гуманизма любая идеология имеет национальное выражение. В России издревле таким выражением является патриотизм. Поэтому можно утверждать, что именно на этом основании следует формировать культуру глобального гуманизма в ее российском варианте, который соответствует российской версии глобализма и геополитическому статусу России. Чем интенсивнее будет проявляться глобализация, тем больше государство должно заботиться о своей «функциональной целостности» и тем актуальнее становятся патриотические ценности и устремления.